

ПОЭТЫ-ПЕСЕННИКИ РОССИИ СЕРЕДИНЫ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКОВ И ИХ СВЯЗИ С БЕЛАРУСЬЮ

Традиционное пение восточных славян во время застолий — явление с далекой историей. Такая традиция выделила исполняемые в процессе посиделок за столом песни в отдельный жанр народных музыкальных произведений. Создаваясь на протяжении нескольких столетий, мелодии и тексты застольных песен для пьянок и гулянок, торжеств, юбилеев и праздников, стали художественной энциклопедией социальной и трудовой жизни россиян, белорусов и украинцев, их психологии и быта.

Некоторые современники считают застольное пение занятием, подходящим лишь людям старшего поколения. Но сегодня собирающиеся вместе на дне рождения сверстника или по иному случаю юноши и девушки тоже испытывают желание петь текст застольных песен хором. Вот что написал один молодой поэт по этому поводу:

Без песен, мир стола – поминки,
И за столом – тоска и грусть,
А с песней падают слезинки,
Слезинки счастья – вот и пусть!

Пение песен за столом – не дань традиции, а возникающая потребность. Отчего она возникает? Причина такова — молчаливое поглощение закусок и блюд никак не помогает ощущению общности тех, кто собрался для застолья. Объединить собравшихся за столом людей в единый коллектив способна песня! И пожилым, и молодым поющим хором текст застольной песни легче чувствовать себя полноценной частью сообщества, собравшегося за столом для веселого проведения дня рождения, годовщины свадьбы, юбилейного события. И не беда, если в компании отсутствует человек, способный обеспечить нужное музыкальное сопровождение — акапельное исполнение текста застольных песен или романсов доставит не меньшее удовольствие, чем пение под баян или гитару. Главное – подобрать соответствующий настроению организованного застолья репертуар.

Выложить конкретным и полным перечнем музыкальные произведения, которые пользуются в народе популярностью частого звучания при застольях по поводу призыва на армейскую службу или получения школьного аттестата, свадебного мероприятия, семейных и общенародных праздников, юбилеев и торжеств, не представляется возможным. Если десятки лет назад, на общих кухнях коммунальных квартир слышалось по праздникам: «Рельсы упрямо...», «Не для меня придет весна», «Говорила мама мне...» и «Мой адрес – Советский Союз», то при застольях сегодняшних поют иные песенные материалы. «Рюмка водки», «А белый лебедь на пруду», «Тучи в голубом», «Позови меня с собой» — эти песни доносятся из открытых окон современных квартир. А второго августа к ним ежегодно непременно добавляется текст песни десантников «Расплескалась синева...».

Но известны такие застольные песни и романсы, мелодия и текст которых остаются неизменно популярными и востребованными для домашнего застольного пения на протяжении не одного десятилетия. Почему «Ой, мороз-мороз», «На крылечке твоём», «Текстильный городок», «Виновата ли я», «Чёрный ворон», «Будьте здоровы...» и десятки других песенных строк с любовью и завидным постоянством исполняются даже теми, кто, не одарен вокальными способностями? Да потому, что стихи авторов этих застольных песен превосходят стишки нынешних «хитов» глубиной содержания и поэтической слаженностью. В них отражены главные черты славянского национального характера: мужество и сила воли, стойкость в жизненных испытаниях, чувство человеческого достоинства, отвага и удаль, верность родине, искренние чувства и горячая любовь.

Сегодня в песенном создании бытует массовый поток с коммерческим оттенком. Присутствие в новых текстах популярных песен «любовь-морковь», «рай-край» и подобного, вызывает сомнение, что песенки с такими словами пополняют сокровищницу застольного песенного жанра. Так давайте узнавать, помнить и сохранять тексты застольных песен, которые уже признаны и любимы народом.

Отбор помещаемых далее очерков обусловлен, кроме всего прочего, ещё и тем, что связывало с Беларусью поэтов России, авторов популярных в XIX- начале XX веков песен, романсов и баллад.

Валерий ЧЕРЕПИЦА

Иван Гольц-Миллер (1842-1871).

Поэт и переводчик

Иван Иванович Гольц-Миллер родился 27 ноября 1842 года в Ионишкелисе Паневежского уезда Ковенской губернии, в семье государственного служащего Ивана Ивановича Гольц-Миллера (1806-1876), который являлся внебрачным сыном деда Л. Н. Толстого – Ильи Андреевича Толстого и Екатерины Яковлевны Перфильевой, которая умерла при родах. По этой причине Толстой оставил его на воспитание в семье повивальной бабки (акушерки) Гольц-Миллер и ее мужа – немцев по национальности. Получив их фамилию, мальчик был как бы «произведен в немцы», но имя и отчество – Иван Иванович – остались за ним типично русскими. Передался ему от Толстых и литературный дар. Получив неплохое по тем временам образование, он слыл образцовым чиновником, проявлявшим интерес к писательству. Получив место в губернском Минске, он проявил себя как автор многочисленных литературно-критических статей, театральных обо-

зрений, а также публикаций на общественные темы, помещаемые в «Минских губернских ведомостях», «Виленском вестнике», «Северной пчеле» и других изданиях. Таким образом, Иван был троюродным братом писателя, но, скорее всего, он даже не знал об этом.

По окончании Минской гимназии, в 1860 году Гольц-Миллер (младший) поступил на юридический факультет Московского университета, но вскоре за участие в студенческом революционном кружке Петра Григорьевича Заичневского и распространение запрещенных сочинений (А. И. Герцена, Н. П. Огарёва, Л. Фейербаха) по приговору сената был заключён на три месяца в смирительный дом, а затем был сослан в Карсун. В 1865 году был зачислен на 1-й курс юридического факультета Новороссийского университета. Однако учиться ему не удалось. Жил в Минске, Курске и Орле.

Начав писать с 1859 года в газете «Минские губернские ведомости», Гольц-Миллер стал в 1860-х годах широко известен как хороший переводчик творчества Джорджа Гордона Байрона («Прощание Чайльд-Гарольда» и «Euthanasia»), Огюста Барбье, Николауса Ленау («Песнь португальского переселенца») и других иностранных поэтов.

Гольц-Миллер писал и оригинальные стихотворения, наиболее известные из которых: «Блажен, кто смолоду...», «Слушай», «Дай руку

мне», «На жизнь и смерть», «Мой дом» («Вестник Европы». – 1871. – № 11).

Первым, кто по достоинству оценил его творчество, был Николай Алексеевич Некрасов, сделавший это в личных письмах. Большинство стихотворений Гольц-Миллера увидело свет на страницах некрасовских периодических изданий «Современник» и «Отечественные записки». А познакомились они в апреле 1863 года, когда Иван Иванович стал одним из авторов коллективного письма, написанного в защиту вождя революционных демократов Чернышевского. Менее, чем год спустя стихи молодого поэта стали регулярно появляться на страницах некрасовских изданий. Они, как барометр, показывали настроение революционных демократов на протяжении десятилетий.

Тяжелое положение трудящихся в России занимало заметное место в его творчестве. Этот мотив звучит во многих стихах: «Мертвая тишь», «Когда же?», «Перед битвой» и других. Вершиной поэзии стало стихотворение «Слушай!» (1863), еще при его жизни положенное на музыку композитором Петром Сокальским. Оно стало песней, любимой не одним поколением русских революционеров. В советское время часто исполнялось ансамблем имени Александрова. Многим это произведение запомнилось в исполнении певицы Елены Камбуровой:

Как дело измены, как совесть тирана,
Осенняя ночька черна...
Черней этой ночи встает из тумана
Видением мрачным тюрьма.
Кругом часовые шагают лениво;
В ночной тишине то и знай.
Как стон, раздается протяжно, тоскливо:
- Слу-шай!..
Хоть плотны высокие стены ограды,
Железные крепки замки,
Хоть зорки и ночью тюремщиков взгляды
И всюду сверкают штыки,
Хоть тихо внутри, но тюрьма не кладбище,
И ты, часовой, не плошай:
Не верь тишине, берегися, дружище, -
- Слу-шай!..
Вот узник вверху за решеткой железной
Стоит, прислонившись к окну,
И взор устремил он в глубь ночи беззвездной,
Весь словно впился в тишину.
Ни звука!.. Порой лишь собака залается
Да крикнет сова невзначай,
Да мерно внизу под окном раздается:
- Слу-шай!..
«Не дни и не месяцы - долгие годы
В тюрьме осужден я страдать,
А бедное сердце так жаждет свободы, -
Нет, дольше не в силах я ждать!..
Здесь штык или пуля - там воля святая.
Эх, черная ночь, выручай!
Будь узнику ты хоть защитой, родная!..»
- Слу-шай!..

Чу!.. шелест... Вот кто-то упал... приподнялся...
И два раза щелкнул курок...
«Кто идет?..». Тень мелькнула - и выстрел раздался,
И ожил мгновенно острог.
Огни замелькали, забегали люди...
«Прощай, жизнь, свобода, прощай!» -
Прорвалось стоном из раненой груди...
- Слу-шай!..
И снова всё тихо... На небе несмело
Луна показалась на миг.
И, словно сквозь слезы, из туч поглядела
И скрыла заплаканный лик.
Внизу ж часовые шагают лениво;
В ночной тишине то и знай,
Как стон, раздается протяжно, тоскливо:
- Слу-шай!..

К поэзии Иван Гольц-Миллер относился, как к песне, рвущейся из души:

Ой ты, песня моя, ой ты, радость моя,
Верный спутник, товарищ в злой доле!
Будь ты вечно со мной, не покинь ты меня,
Будь мне друг, как бывало на воле!..
Было счастье тогда, были ясные дни,
Хоть бывало и горе порою,
Были братья-друзья, гнали горе они,
Жизнь катилась светлой волною...
Нынче нет уж тех дней, нету добрых друзей,
Только горе осталось с нами, -
Лейся ж, песня моя, лейся шире, вольней,
Не залить злое горе слезами...
Да и нам же к тому слезы некогда лить -
Жизнь не всё отняла, что сулила.
Эй же, песня, вперед! слезы прочь - надо жить:
С нами молодость, вера и сила!

Несмотря на тяжелые жизненные испытания, поэт свято верил в светлое будущее, и эту веру он выразил в небольшом стихотворении «XIX век»(1867):

Духом свободный, хотя бы в цепях были руки,
Я никого о спасеньи своем не молю;
Верую в Разум, надеюсь на силу Науки
И Человека, откуда б он ни был, люблю.

По своему происхождению Гольц-Миллер был дворянином, но выступал против дворянства как правящего класса. Это был высокообразованный человек, знавший несколько иностранных языков, переводивший Байрона, Ленау, Гейне, Барбье, Мицкевича. Творчество поэта завершило стихотворение «Мой дом». Оно вышло в свет в 1871 году (уже после его смерти) в «Вестнике Европы». Есть у него и интимная лирика. Читая ее, можно заключить, что только революция могла распоряжаться его жизнью. Обращаясь к своей любимой, он просит понять его и простить.

«Я ухожу... Прости... И, ежели сумеешь,
Будь счастлива, покойна, весела.

Я ухожу и вдаль несу навек с собою
Мою любовь, безумство и печаль,
И веру крепкую, что был любим тобою,
И образ той, кого так сердцу жаль.
Забудь меня — я дал тебе одни мученья.
Я ухожу... Будь счастлива. Прости!»

Вся его жизнь была подчинена революции. В последнем письме сестре Надежде он пишет о желанной героической гибели «а ля Рудин» — на баррикадах со знаменем в руках. Но ему суждено было умереть от туберкулеза 5 декабря 1871 года в г. Орле в 29 лет от роду. Незадолго до смерти при поддержке Некрасова был подготовлен сборник его стихов. Однако по причинам цензурного характера издан он не был и увидел свет лишь в 1930 году. По-разному можно относиться сейчас к революции и героям прошлого, но все это наша история, из которой нельзя ничего вычеркнуть. Что касается меня, я горжусь своими предками, кем бы они ни были: крестьянами, дворянами, независимо от их политических взглядов. Прежде всего, это люди, сильные духом и всегда остававшиеся большими патриотами своей Родины.

• ОБРЕТЁННЫЕ ВНОВЬ ИМЕНА •

Авторский проект
члена Союза писателей Беларуси,
профессора-историка, публициста, краеведа
[Валерия ЧЕРЕПИЦЫ](#)
на сайте Гродненского областного отделения СПБ www.pisateli.by

Для справки:

ЧЕРЕПИЦА Валерий Николаевич родился 1.01.1945 г. на Брянщине. Советский и белорусский историк, педагог, краевед, публицист и общественный деятель. Кандидат исторических наук (1979), профессор (1991), академик Петровской Академии наук и искусств (2014), преподаватель Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. С 2019 года является преподавателем кафедры социально-гуманитарных наук ГрГМУ. Автор более 500 научных публикаций и двух десятков книг исторической публицистики. Член Союза писателей Беларуси. Лауреат Премии имени А.И.Дубко за достижения в сфере культуры и искусства в номинации «Писатель года» (2012). Награждён орденом Франциска Скорины. Живёт в Гродно.

